

Как в молодости, я на склоне лет
Вдруг на твоём лице увидел свет,
И вновь мне на мгновенье показалось:
Бед никаких со мною не случилось,
Что нету старости и смерти нет.
Я понял, что отныне и вовеки
Не будут замерзать зимою реки,
Ни с кем неожиданных не случится бед.
На мир воззревши просветленным взглядом...
Я понял, что любовь со сказкой рядом —
Превыше всякой суеты сует.
И в ласковом сиянье тех рассветов,
Вобравший свежесть гор и шелест нив,
Растили вы героев и поэтов,
Собой от бед их детство заслонив.
Казалась вами поданная пища
Волшебным яством, хоть была проста,
И озаряла души и жилища
Души и песни вашей красота.
Казалось: ваши голоса небесны,
Едва любая в сакле запоет.
Казалось: на вершины и на бездны
Они лились из солнечных высот.
Вы все пережитое забывали,
Идя к венцу или ведя подруг,
Так на счастливых свадьбах танцевали,
Как будто горя не было вокруг.
Вы лунолики в годы молодые
И солнцелики в зрелые года,
Вновь разжигали очаги родные,
Когда не раз гасила их беда.
Когда алел под нами снег и дымный
Тянулся путь среди чужих равнин,
Стоял у нас в глазах ваш образ дивный
— Для горца он сродни красе вершин.
Ваш взгляд зовущий... О, не потому ли
Казалось — бережет нас этот взгляд,
И — словно заговоренный от пули
Бывал любимый, шедший в смертный ад?!
Да, как бы волки злобных бед ни были,
Средь разоренных судеб, дымных нив,
Все в этой жизни вынесли не вы ли,
На плечи свои хрупкие взвалив?!
В плуги впрягались, жали хлеб серпами,

Как некогда на скалах у небес,
Над собранными тощими снопами
Склонялись, как над чудом из чудес.
И, может, потому, пройдя сквозь дали,
Мы возвратились и в счастливый час
Родимые вершины увидали
И на вершинах вечных — вечных вас!
Вы вечны, как земля, вы терпеливы,
Как наши скалы, вы ясны, как свет.
Пока вершины светят, зреют нивы
И звезды шелестят — вам смерти нет!
«Хвала и слава вам!» — твержу я ныне,
В горах ли я или в ином краю.
Не стыдно перед вами и вершине
Склонить седую голову свою.
Хвала и слава колыбель качавшим,
Когда надежда теплилась звездой,
Что в дне грядущем будет детям нашим
Светлей, чем нам пред отчею грядой.
Хвала и слава вашей вере в силу
Земли и нас, стоявших за нее,
Хвала и вам — надежнейшему тылу,
Как ни кружило злобно воронье!
Мы памятью тянулись к вам сквозь дали.
Где вы, щемящей нежностью обвив,
Дыханьем веточки отогревали
На дереве Надежды и Любви!

Хвала и слава дивным вашим лицам —
Глядеть на них отрада из отрад!
Рукам хвала и слава — белым птицам,
Что в черный день надежду нам дарят!
Глазам, подобным звездам над горами,
В них поглядишь и — кругом голова:
Едва мы с вами встретимся глазами —
Рождаются в нас мудрые слова!
Сердцам, где наши радости и беды
Живут, когда нас даже рядом нет!..
О, женщины, хоть в черное одеты,
Вы для меня всегда — цветы и свет!
На луге жизни радуете взгляд вы,
Блаженством услаждаете уста,

Когда мы произносим слово клятвы
Земле, где ваша рдеет красота!
Земле, где мы, подобные росточку,
Не ведая, что ждет нас впереди,
Всходили, жизнь вбирая по глоточку,
Припав к дарящей молоко груди.
То молоко нас одарило сводом
Легенд и песен, став истоком их,
Оно народ наш сделало народом
Среди народов на земле других.
Оно спасало в бедах нас и сгнуть
Не даст, каким случайностям ни быть,
Как солнца и луны с небес не скинуть,
Так в нем грядущей жизни не убить.
Сестра сестрой останется, любимой
Любимая останется, и мать,
Высокой, как скала, неколебимой,
Даруя жизнь, останется сиять!
И потому — не станет на планете
В груди кормящей горьким молоко!..
Вот в это веря, говорю я эти
Слова любви! И на душе — легко.
Легко! И пусть, с шипеньем, злобным карком,
На свете где-то нянчат гриб войны,
Рожден балкаркой, говорю балкаркам:
— Да будут ваши дни в веках ясны!
Мне озаряет все мои дороги
Ваш образ! Грудь раскройте мне — она
Всегда полна любви к вам и тревоги
За вас, мои прекрасные, полна.
Молил я жизнь, чтоб радостно вам пелось.
Молю и ныне жизнь, хотя и сед.
Свет моих глаз, да что моих — осмелюсь
Сказать вам: — Света этого вы свет!
Светите! Не померкните вы!
Вы ярки, Как гор и первоцветья белизна.
Хвала и слава вам, мои балкарки,—
Моей души и гор моих весна!